

Концепция культурной войны и ее потенциал для анализа политико-мировоззренческих конфликтов

The concept of culture war and its potential for the analysis of political and worldview conflicts

DOI: 10.12737/2587-6295-2023-7-1-65-75

УДК 32.019.52; 323.3; 329.1/.6

Получено: 09.02.2023

Одобрено: 11.03.2023

Опубликовано: 25.03.2023

Полулях Д.С.

Канд. полит. наук, ассистент кафедры сравнительной политологии факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

e-mail: daniilpolulyakh@mail.ru

Polulyakh D.S.

Candidate of Political Sciences, Assistant at the Department of Comparative Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University.

e-mail: daniilpolulyakh@mail.ru

Аннотация

Целью данной статьи является выявление потенциала концепции культурной войны для анализа политико-мировоззренческих конфликтов в американском и других современных обществах. На основе *методов* кейс-стади, анализа литературы и статистики в статье приводятся основные положения концепции и осуществляется разбор ключевых академических дискуссий об особенностях применения данной теоретической перспективы к американской общественно-политической жизни. Автор выделяет два подхода к анализу культурных войн – эмпирический и системный (биполярный). Приводится классификация «горячих точек» культурных войн в современных, прежде всего западных, обществах. Выдвигается тезис, что хоть и невозможно все моральные противостояния свести к конфликту «ортодоксов» и «прогрессивистов», биполярный подход часто оказывается полезным для понимания наиболее значимых культурных войн. Автор приходит к *выводу*, что тезис о культурных войнах, ведущихся в Соединенных Штатах, не только выдерживает критику, выдвинутую скептиками, но также становится все более актуален на фоне противоречивых тенденций современного мира. Этот вывод согласуется с теоретическими и эмпирическими исследованиями политической психологии и социологии, указывающих на глубинный характер мнений граждан по моральным проблемам и вопросам идентичности. Концепция культурной войны как теоретическая перспектива, указывающая на фундаментальный характер различий мнений по морально-этическим вопросам, может пролить свет также на процессы, происходящие в других странах, включая Россию.

Ключевые слова: культурная война, политическая культура, политическая поляризация, идеология, мировоззрение, политика США.

Abstract

The purpose of this article is to identify the potential of the cultural war concept for the analysis of political and worldview conflicts in American and other modern societies. Based on the methods of case study, literature analysis and statistics analysis, the article provides the main provisions of the concept and analyzes key academic discussions about the features of the application of this theoretical

perspective to American social and political life. The author identifies two approaches to the analysis of cultural wars – empirical and systemic (bipolar). The classification of the “hot buttons” of cultural wars in modern, primarily Western, societies is given. The thesis is put forward that although it is impossible to reduce all moral confrontations to the conflict of “orthodox” and “progressivists”, the bipolar approach often turns out to be useful for understanding the most significant culture wars. The author comes to the conclusion that the thesis about culture wars being waged in the United States not only withstands the criticism put forward by skeptics, but also becomes more and more relevant against the backdrop of the contradictory trends of the modern world. This conclusion is consistent with theoretical and empirical studies of political psychology and sociology, pointing to the deep nature of citizens' opinions on moral and identity issues. The concept of culture war as a theoretical perspective that points to the fundamental nature of differences of opinion on moral and ethical issues can also shed light on processes taking place in other countries, including Russia.

Keywords: culture war, political culture, political polarization, ideology, worldviews, US politics.

Введение

Во многих обществах последние десятилетия отмечаются актуализацией культурно-ценностных проблем, особенно культурных конфликтов. Это связано, прежде всего, со значительными изменениями культурного статус-кво как внутри государств, так и в миропорядке в целом, произошедшими под влиянием процессов глобализации, интеграции, миграции, информатизации, складывания постиндустриального общества, перераспределения силы в мире и др. Культурно-ценностные противоречия – не единственные значимые конфликты современных обществ, но именно они имеют тенденцию становиться особенно ожесточенными и трудней всего поддаются урегулированию [8, p. 42, 46]. Реалии хорошо иллюстрируют это утверждение: современные культурные противостояния характеризуются высоким уровнем эмоционального напряжения и иногда даже выливаются в прямое насилие [1, с. 333].

Понятие «культурная война» популяризировал социолог Джеймс Дэвидсон Хантер [8], спровоцировав довольно ожесточенную академическую дискуссию, где одна сторона (к которой относился и сам Хантер) доказывала реальность и серьезность углубляющегося культурного разлома в США, а другая относилась к выдвинутым тезисам скептически [14; 5]. Так как Хантер и его последователи связывают культурные противостояния с вопросом мировоззрения, а также рассматривают их в тесной связи с политической борьбой, концепция оказывается особенно полезной для понимания *политико-мировоззренческих конфликтов*. Под последними понимаются столкновения, в основе которых лежат противоречия убеждений, морально-этических оценок и ценностных ориентаций по отношению к политически релевантным проблемам данного сообщества. Российские исследователи до настоящего времени не проявляли значительного интереса к американской концепции культурной войны, хотя в последние годы появляются работы, привлекающие внимание к этой идее и самому феномену [1]. Учитывая актуальность темы ценностно-культурных конфликтов, представляется необходимым продолжить восполнение этого пробела для отечественной научной литературы.

В данной статье автор на основе методов кейс-стади, анализа литературы и статистики рассматривает концепцию культурной войны, предлагает классификацию подходов к исследованию проблемы и анализирует наиболее важные академические дискуссии вокруг тематики культурных конфликтов в США, формулируя ответ в том числе на скептические позиции, доказывая полезность и важность данного исследовательского направления для понимания политико-мировоззренческих конфликтов в США, а также в других странах.

Результаты анализа Концепция культурной войны

На сегодняшний день отсутствует единая концепция культурной войны. Тем не менее в самом общем понимании культурная война чаще всего понимается исследователями как конфликт между индивидами по важным морально-этическим вопросам. Культурные войны – это не просто мнения отдельных лиц; это публичные разногласия между группами людей, ведущиеся за господство определенной моральной позиции в обществе и национально-культурную идентичность и определяющие дальнейшую жизнь всей нации в социальной, образовательной, политической и других сферах. Культурные войны всегда сохраняют связь с вопросами социальной и политической власти. Это обстоятельство не в последнюю очередь объясняет напряженность такого культурного противостояния.

Само понятие «культурная война» происходит от немецкого выражения *Kulturkampf* («культурная борьба»), которым обозначали борьбу правительства О. Бисмарка против католической церкви в 1870-х гг. В современном понимании понятие впервые применил американский социолог Джеймс Дэвидсон Хантер в книге «Культурные войны: борьба за определение Америки» (1991). После этого в американской науке началась дискуссия, где одни авторы поддерживали тезис Хантера о ведущейся в стране культурной войне, а другие его оспаривали. Несмотря на то, что подавляющее большинство современных публикаций о культурной войне описывают процессы американского общества, понятие успешно применяется и в других национальных контекстах.

Идея культурной войны непосредственно связана с концептом *размежеваний* (расколов). Это понятие, введенное С.М. Липсетом и С. Рокканом, обозначает устойчивые социальные и культурные различия в обществе, приводящие к формированию конфликтующих групп [2]. В основе расколов могут лежать как интересы, так и ценности. В последнем случае можно говорить о культурных размежеваниях. Существующая литература не поясняет различие между понятиями «культурные размежевания» и «культурные войны». Первое, с нашей точки зрения, отражает устойчивые различия между группами населения, в то время как второе характеризует, прежде всего, сам факт столкновения индивидов по морально-этическим вопросам, проявляющийся в конкретных действиях и событиях. Тем не менее по факту исследователи почти всегда связывают культурные войны с культурными размежеваниями, и в большинстве случаев под культурной войной понимаются периодические обострения культурных размежеваний в том или ином обществе.

Культурные войны неразрывно связаны с феноменом *поляризации*. Под последней политологи в самом общем виде понимают процесс образования и расхождения (как правило двух) ценностных, партийно-политических, идеологических, политико-мировоззренческих или других «полюсов» в обществе, когда между ними сокращается количество пересечений, возрастает напряженность, а «центр» постепенно растворяется [10, р. 40-43]. Исследователи выделяют такие виды поляризации как идеологическая, партийная, аффективная и поляризация мнений о социально-политических проблемах [12, р. 9-12, 61-67]. Все перечисленные виды имеют определенное отношение к культурным войнам. При изучении поляризации мнений исследователи культурных войн акцентируют внимание именно на морально-этических вопросах, оставляя в стороне, к примеру, мнения о государственных расходах и налогах. Особое значение для понимания культурных войн имеет аффективная поляризация, под которой понимается процесс изменения эмоций индивида на все более позитивные по отношению к своей группе и все более негативные по отношению к противоположной. Такой процесс приводит к формированию жестких идентичностей и, как следствие, обострению отношений между группами. Именно напряженность взаимоотношений между «полюсами» и характеризует культурные войны.

Важно упомянуть еще один механизм, который на практике, по крайней мере в контексте некоторых стран, сложно отличить от поляризации. Речь идет о *партийной сортировке* – процессе изменения избирателем партийной лояльности, в результате которого тот начинает поддерживать ту политическую партию, которая лучше отражает его идеологические (в

нашем случае – морально-ценностные) позиции. Отличие поляризации от партийной сортировки заключается в том, что первая подразумевает изменение гражданами своего мнения (на более радикальное), в то время как при второй такого не происходит. Вопрос о том, означает ли партийная сортировка ведение культурной войны, будет освящен далее.

В современных исследованиях не всегда прослеживается грань между перечисленными теоретическими направлениями. Очень трудно изучать культурные войны, не затрагивая при этом проблематику размежеваний, поляризации и партийной сортировки. В дальнейших разделах статьи данные феномены будут упоминаться еще не раз.

Одна культурная война или несколько?

Наиболее простой подход к пониманию культурных войн можно назвать *эмпирическим*. Здесь культурные войны понимаются как периодически возникающие споры, разногласия и скандалы вокруг морально-ценностных «горячих точек». Примеры подобных «точек» в современных, прежде всего западных, обществах представлены в табл. ниже.

Таблица

Примеры «горячих точек» культурных войн в современных обществах

Сфера культурных войн	«Горячие точки» культурных войн
Религия	<ul style="list-style-type: none"> • Религия в государственных школах • Спор креационистов и эволюционистов • «Война против Рождества»
Вопросы медицины и жизни	<ul style="list-style-type: none"> • Проблема абортов • Допустимость эвтаназии • Этика использования эмбриональных стволовых клеток в научных исследованиях • Меры борьбы с инфекционными заболеваниями • Допустимость генной инженерии
Гендер и сексуальность	<ul style="list-style-type: none"> • Права женщин • Права представителей ЛГБТ-сообщества • Проституция • Порнография
Социальная сфера	<ul style="list-style-type: none"> • Расовая дискриминация • Мультикультурализм и идеология «разнообразия» • Свобода слова, «политкорректность» и «культура отмены» • Споры об интерпретации исторических событий • Позитивная дискриминация • Права животных
Образование и семья	<ul style="list-style-type: none"> • Семейные ценности • Половое просвещение
Другие внутренние проблемы	<ul style="list-style-type: none"> • Цензурирование искусства • Легализация наркотиков • Регулирование оборота огнестрельного оружия • Меры борьбы с преступностью

Сфера культурных войн	«Горячие точки» культурных войн
Международные дела и глобальные проблемы	<ul style="list-style-type: none"> • Последствия иммиграции • Интеграционные процессы • Милитаризация • Войны и интервенции • Изменение климата

В эмпирическом подходе «горячие точки» рассматриваются как в целом не связанные друг с другом. То есть предполагается, что в обществе ведется столько культурных войн, сколько в нем существует подобных «горячих точек».

Один из основных критиков такого подхода – Дж. Хантер. По его мнению, исследователь должен в хаосе на первый взгляд случайных и не связанных друг другом морально-этических битв, происходящих в различных сферах, видеть закономерности, в частности, наличие более фундаментальных противоречий и движущих сил, для которых «горячие точки» являются лишь поверхностным выражением [8, р. 288; 9, р. 12]. Такой подход можно назвать *системным*. В данном подходе основное внимание уделяется анализу именно этих фундаментальных движущих сил.

Все основные культурные войны, которые ведутся сегодня в США, Хантер сводит к противоречию между *ортодоксами* и *прогрессивистами*. Основное отличие между этими мировоззренческими лагерями заключается в различном понимании морального авторитета. Ортодоксы ищут источник нравственности вне самих себя, обычно в объективном, трансцендентном, сверхчеловеческом и сверхъестественном моральном авторитете, который определяет раз и навсегда заданные ценности. В прогрессивизме, в противоположность, моральный авторитет определяется в духе рационализма и субъективизма; потусторонние источники морали отвергаются [8, р. 43-46, 14-15].

Представление о двустороннем ценностном конфликте в целом очень популярно среди современных исследователей американской политической культуры. Известность получила концепция «двух Америк», в которой постулируется сосуществование все более поляризующихся групп, отличающихся друг от друга мировоззрениями и представлениями о правильном и неправильном¹. Д.Б. Казаринова обобщает формулировки базового социального противостояния в западных странах как «конфликт традиционного, охранительного, консервативного, архаичного, этно-национально-религиозно-ориентированного и инновационного, либерального, постмодернистского, секулярного» [1, с. 339].

Таким образом, системный подход к осмыслению культурных войн пытается выявить базовый моральный конфликт в обществе, на основе которого и стремится понимать логику развития тех или иных эмпирически наблюдаемых баталлий в «горячих точках» культурных войн. Такой подход позволяет увидеть связь, к примеру, между спором о правах представителей ЛГБТ-сообщества и вопросом репродуктивных прав. И, действительно, эмпирический анализ показывает, что те, кто выступает в защиту прав геев, также как правило выступают за право на аборт, а противники прав геев выступают против абортов [6, р. 111].

Сказанное не значит, что культурные противоречия всегда являются двусторонними. Во-первых, индивиды могут придерживаться ортодоксальной позиции по одному вопросу и прогрессивистской по-другому [13, р. 61]. Во-вторых, по многим вопросам культурных войн возможно больше, чем два мнения. Обычно в обществах весьма влиятельной является центристская позиция, размывающая «линию фронта» культурных войн. В связи с этим многие исследователи предлагают более комплексный подход к классификации господствующих в том или ином обществе нормативных точек зрения. К примеру,

¹ Buchanan P.J. The Aggressors in the Culture Wars. Patrick J. Buchanan - Official Website. March 8, 2004. URL: <https://buchanan.org/blog/pjb-the-aggressors-in-the-culture-wars-583> (дата обращения: 10.01.2023).

американист М. Сучков спорит с концепцией «двух Америк», выделяя «четыре Америки»: крайне правые, правоцентристы, левоцентристы и крайне левые политические «племена»².

Таким образом, реальность культурных войн не помещаются в простую биполярную структуру, которую можно увидеть во многих работах, посвященных данному феномену. С нашей точки зрения, однако, использование простых моделей культурных войн часто обосновано, так как акцентирует внимание на наиболее значимых и влиятельных для конкретных политий культурных конфликтах. К тому же, культурные войны, по нашему мнению, имеют тенденцию если не к биполярности, то, по крайней мере, к занижению влиятельности центристских и смешанных позиций, что будет продемонстрировано в следующем разделе.

Существуют ли в США массовые культурные войны?

Одна из самых значительных дискуссий по поводу рассматриваемой концепции связана с вопросом о субъектах культурных войн. Одна позиция заключается в том, что «культурными бойцами» часто становятся обычные граждане, в то время как другая исходит из того, что культурную войну ведет лишь небольшой слой элиты (интеллектуалов, политиков, активистов) и, поэтому, она не имеет отношения к широким массам населения.

Вторая позиция подтверждается данными опросов общественного мнения в США. Обычный представитель среднего класса в США – это действительно центрист или сторонник смешанной позиции, который верит в единую американскую нацию и которого отталкивают как радикальные прогрессивисты, так и ортодоксы [14; 4, р. 99]. Причем доля таких граждан не уменьшается со временем [12, р. 50, 54-55]. И даже данные исследовательского центра Пью, фиксирующие увеличившийся разрыв между сторонниками двух основных партий с 1994 по 2017 г., могут быть объяснены не поляризацией мнений американцев, а простой партийной сортировкой³. Под влиянием поляризации верхушек политических партий либеральные граждане сгруппировались вокруг Демократической партии, в то время как сторонники консервативной позиции присягнули на верность Республиканской партии, хотя соотношение мнений в американской публике осталось без изменений [12, р. 17, 51].

Итак, доказать реальность массовых культурных войн в США оказывается затруднительным. На первый взгляд, это ставит под сомнение всю концепцию культурной войны, которая во многом базируется на идее о том, что рассматриваемый феномен – это фундаментальная, глубинная проблема современных обществ. Сторонники идеи культурной войны как исключительно элитарного феномена нередко склонны считать, что культурные войны – это, по сути, миф, придуманный журналистами и академиком. Приверженцы такой скептической позиции говорят, что концепция культурной войны преувеличивает раскол в американском обществе, и на деле в стране господствует широкий консенсус вокруг ключевого набора ценностей.

Но значат ли приведенные данные, что культурную войну нельзя считать фундаментальной характеристикой американского общества? По мнению Дж. Хантера – нет. Исходя из структуралистского подхода к пониманию культуры, Хантер считает, что последняя – больше, чем просто совокупность мнений всех членов общества, поэтому американскую культуру невозможно понять, прибегая к опросам общественного мнения [9, р. 18-19]. С позиции структуралистского подхода, культура – это прежде всего система символов, институтов и дискурсов, поэтому на течение культурных войн первостепенное влияние оказывают организации, партии, фонды, СМИ и профессиональные ассоциации, а также производимый ими дискурс. Таким образом, для Хантера, как и для его оппонентов,

² Зевелев И., Сучков М., Лукьянов Ф. Концепция четырёх Америк. Итоги лектория СВОП // Россия в глобальной политике, 24 сентября 2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/konceptziya-chetyryoh-amerik/> (дата обращения: 10.01.2023).

³ The Partisan Divide on Political Values Grows Even Wider. Pew Research Center Report. October 5, 2017. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2017/10/05/the-partisan-divide-on-political-values-grows-even-wider/> (дата обращения: 10.01.2023)

культурные войны – это прежде всего занятие публичных интеллектуалов и организаций, заинтересованных в продвижении определенной точки зрения [8, р. 43]. Но в отличие от скептиков, исследователь считает, что публика не отгорожена от ведущихся меньшинствами культурных войн. Элиты и их институты контролируют дискурс, разрабатывают законодательство и ставят центристское большинство перед полярным выбором, который не вполне отражает их позицию [9, р. 26-28; 7, р. 11; 13, р. 62]. Политическое влияние радикальных и идеологически последовательных сил всегда диспропорционально их реальному размеру благодаря их уверенности, активности и идеологизированности, особенностям функционирования традиционных и социальных медиа, обилию и весу политических организаций, репрезентирующих их интересы. И наоборот, влияние центристов, сторонников смешанных позиций, неопределившихся и аполитичных, пусть они и составляют большинство, часто ограничено, так как они менее активны и не всегда присутствуют политические силы, которые выражают их идеологические позиции⁴ [13, р. 62; 12, р. 19, 55].

Элиты и публика не существуют в двух параллельных мирах. Поляризация элит, безусловно, влияет на публику. Основной вопрос – как именно? Заставляет ли она простого, не вовлеченного в политику центриста занимать более радикальные позиции? Свидетельств этому пока немного. Наибольшее влияние культурные войны элиты, вероятно, оказывают на активных, интересующихся политикой граждан, которые образуют некий промежуточный слой между массами и элитой.

Но даже если считать, что американская публика не поляризуется, а лишь сортируется по партиям, то данный процесс все равно может приводить к культурным войнам, а возможно, и к поляризации. Партийная сортировка в США приводит к социальной и идеологической дифференциации партий, что выливается в аффективную поляризацию [11]. Можно найти довольно много свидетельств не просто расхождения мнений, а растущей враждебности между идеологическими группами и партиями в США [12, р. 61-64].

В целом, партийная сортировка, как и поляризация, способна порождать массовые культурные войны. Это связано прежде всего с тем, что нерассортированная публика самим фактом своей нерассортированности «сшивает» общество воедино. Сортировка же приводит к формированию враждебных друг другу, не склонных к компромиссу мега-идентичностей, которые имеют тенденцию к раскалыванию других, ранее объединявших население идентичностей [10; 12, р. 67].

Рассуждения о роли элиты в культурных войнах приводят некоторых исследователей к мысли о том, что культурные войны – это, по сути, искусственный феномен, навязываемый населению интеллектуалами и политиками с одного или сразу с двух концов политического спектра. Подобной позиции в США придерживаются как либеральные комментаторы, обвиняя консервативные группы в «фабрикации неопределенности», так и консервативные интеллектуалы, которые представляют традиционную американскую культуру с ее ценностями независимости и трудолюбия как находящуюся под атакой либералов и «культурных марксистов». Конечно, необходимо учитывать обстоятельства каждой конкретной культурной войны. Тем не менее весь комплекс культурных стычек, происходящих в обществе, нельзя полностью объяснить особенной агрессивностью конкретных групп и организаций. Исследователи культурных войн верно подчеркивают наличие фундаментальных оппозиций человеческой психологии и современной культуры, которые и манифестируют себя в публичных морально-этических противоречиях. Полезность понятия культурной войны заключается как раз в том, что оно позволяет вывести политические обсуждения за пределы дискурса о борьбе «просвещения» с «мракобесием» или легитимного порядка против злонамеренных агрессоров.

⁴ Raines T., Goodwin M., Cutts D. Europe's Political Tribes // Chatham House. December, 2017. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2017-12-01-europes-political-tribes-raines-goodwin-cutts.pdf> (дата обращения: 10.01.2023); Political Polarization in the American Public. Pew Research Center Report. June 12, 2014. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2014/06/12/political-polarization-in-the-american-public/> (дата обращения: 10.01.2023).

Политическая культура современных США парадоксальна. Данные показывают, что нация имеет общую позицию по множеству вопросов, но в то же время она все больше разделяется на враждующие группировки [11]. Неутихающие академические дебаты о массовых культурных войнах в США можно объяснить именно этим парадоксом.

В приоритете ценности или интересы?

Концепция культурной войны относится к теоретической традиции, рассматривающей моральный, культурный и мировоззренческий раскол как основной и наиболее политически влиятельный конфликт в современных обществах. Опровергая теорию рационального выбора в объяснении электорального поведения, ученые, исходящие из данной перспективы, приводят курьезные примеры того, как многие бедные американцы голосуют за Республиканскую партию, а богатые – за Демократическую. Такое поведение объясняется тем, что хоть экономическая политика этих партий направлена против интересов подобного рода сторонников, моральная платформа данных партий совпадает с той, на которой стоят такие граждане [4, p. 98].

Данный «культурный» тезис вызывает критику некоторых современных ученых. С. Ансолабахер, Дж. Родден и Дж. Снайдер, проанализировав данные с 1977 по 2004 гг., выяснили, что американские избиратели при голосовании за партию придают экономическим вопросам в два раза больше веса, чем культурно-моральным [4].

Эти эмпирические находки хоть и призывают исследователей культурных войн быть более умеренными в своих выводах, но не опровергают того факта, что значение морально-этических вопросов в политике растет. Размежевания американского общества не остались неизменными со времен «Нового курса». Послевоенная политика западных стран по выравниванию положения различных групп населения пусть и не решила полностью классовый вопрос, но снизила его напряженность [1, с. 340; 2]. С 1960-1970-х гг. на старые расколы начинают накладываться новые, которые все чаще оказываются построены не на материальных интересах, а на разнице в культурах, ценностях и мировоззрениях [1, с. 334; 9, p. 15-16]. Это произошло на фоне формирования молодежных протестных движений, борющихся против войны во Вьетнаме, за права женщин, чернокожих, геев и других маргинализированных групп и меньшинств. Политические силы на Западе переосмыслили себя на основании этих новых вопросов [7; 13, p. 57]. С 1990-х гг. в американской общественно-политической жизни одна за другой обостряются «горячие точки» культурных войн, в отдельных случаях доходя до насильственной фазы. Все более громко заявляют о себе протестные движения, основанные на социокультурной идентичности и движимые идеей «достоинства» [1, с. 337-338].

Исследователи культурных войн также как правило отстаивают точку зрения, что различия между людьми в отношении к культурным проблемам нельзя свести ни к демографическим, ни к социально-классовым, ни к партийно-политическим. Существующие данные действительно показывают слабость корреляции между позицией американца в культурной войне и его демографическими характеристиками (образование, пол, возраст, профессия и т.п.) [9, p. 13]. Классовый вопрос также, кажется, прямо не связан с культурно-ценностными конфликтами. По наблюдению Дж. Хантера, классы сами оказываются разделены идущими в Америке культурными войнами [8, p. 118].

По мнению исследователей культурных войн, в основе расхождений по культурным вопросам лежат фундаментальные мировоззренческие взгляды человека. Данный тезис в последнее время все больше подкрепляется эмпирикой. И хотя граждане часто не имеют четкого, выкристаллизовавшегося отношения к спорным пунктам общественно-политической повестки, это в меньшей степени относится к моральным вопросам: данные демонстрируют стабильность позиций людей по вопросам культурных войн. Такие различия между морально-этическими и остальными общественно-значимыми вопросами можно объяснить тем, что первые имеют особое значение для граждан. Исследования показывают, что моральные вопросы (особенно вопросы о правах геев и абортах) вызывают особую

нейрофизиологическую реакцию у людей. Подобная реакция не прослеживается при обсуждении вопросов налоговой политики и государственных расходов. Не случайно поэтому данные демонстрируют несколько бóльшую поляризацию мнений американцев по культурно-ценностным вопросам (в первую очередь по абортам), чем по экономико-прагматическим [4, р. 102]. Суммируя существующие исследования, П. Горен и К. Чапп заключают: «позиции в культурных войнах стабильны, сопротивляются изменениям, фильтруют поступающую информацию и влияют на поведение» [6, р. 113]. В своем собственном эмпирическом исследовании американского общественного мнения, эти ученые установили, что моральная позиция человека носит более фундаментальный характер по сравнению с политическими и религиозными идентичностями: люди обновляют свои религиозные позиции и партийную принадлежность, чтобы они лучше отражали их взгляды по культурным войнам. Противоположные изменения происходят менее вероятно [6].

Таким образом, культурные проблемы, может быть, не становятся определяющим фактором политики западных стран, но они занимают особое место в сознании граждан и их значение, безусловно, возрастает. Культурные вопросы в современном американском обществе не столько вытесняют социально-экономические, сколько накладываются на них в результате процесса партийной сортировки, тем самым усугубляя внутриобщественное разделение [1, с. 339-340].

Выводы

Статья продемонстрировала актуальность, полезность и значительный потенциал концепции культурной войны для анализа политико-мировоззренческих конфликтов в современных обществах. В первом разделе статьи была установлена связь между понятиями «культурная война», «размежевания», «поляризация» и «партийная сортировка». Во втором разделе была выявлена невозможность свести все многообразие культурных противостояний к конфликту «ортодоксов» и «прогрессивистов», однако отмечена полезность биполярного подхода к анализу наиболее значительных культурных войн. В третьем разделе приведены данные, демонстрирующие доминирование центристской и ценностно смешанной позиции в американском обществе. Тем не менее отмечено влияние партийной сортировки на обострение отношений между культурными «племенами». Наконец, в четвертом разделе показано растущее влияние культурно-ценностных вопросов в американской общественно-политической жизни, несмотря на продолжающееся доминирование социально-экономической проблематики. Концепция культурных войн подчеркивает возрастание значимости политико-мировоззренческих конфликтов в американском обществе и осмысливает их в контексте исторических изменений политической культуры. Напряженность такого конфликта объясняется глубинным, ценностным характером противоречия, а также усугубляющейся поляризацией политических партий на основе вопросов, поднятыми молодежными протестными движениями во второй половине XX в.

Выводы статьи делают вклад в исследования политической культуры, предлагая обратить внимание на потенциал концепции культурной войны для понимания мировоззренческих противоречий современных обществ. Положения статьи имеют связь с политической практикой, предлагая концептуальную рамку для понимания и урегулирования политико-мировоззренческих конфликтов современных обществ. Наиболее существенные дискуссии о культурных войнах ведутся США по поводу американской общественной жизни. Тем не менее концепция может применяться (и сегодня нередко применяется) к другим национальным контекстам, в том числе, к российскому.

Среди исследователей до сих пор распространен скепсис в отношении концепции и самого феномена культурных войн. Но с нашей точки зрения, учитывая фундаментальный характер мировоззренческих различий, игнорирование таких конфликтов будет иметь значительные негативные последствия для любой нации. Что касается применения концепции к российскому контексту, то некоторые исследователи указывают на напряженность, существующую между дискурсом культурных войн и реалиями российской политики, мало

похожей на систему США с ее интенсивной конкуренцией двух политических партий [1, с. 346-347]. Тем не менее в России есть свои политико-мировоззренческие конфликты [3]. Рассмотренная концепция со всеми ее особенностями способна анализировать российскую политическую культуру, сделать вклад в понимание природы существующих в российском обществе противоречий и тем самым заложить основы для действий по предотвращению их возможной эскалации.

Дальнейший научный поиск в рамках данной проблематики связан с выявлением причин и условий появления культурных войн, развитием дискуссии о соотношении позитивных и негативных последствий культурных войн и определением наиболее эффективных способов их ликвидации и предотвращения.

Литература

1. Казаринова Д.Б. Эволюция понятия «культурная война» в западной политической мысли / Мозаичное поле мировой и российской публичной политики. Политическая наука: Ежегодник 2020–2021 / Российская Ассоциация политической науки; [под ред. О. В. Гаман-Голутвиной, А. И. Соловьева, А. И. Щербинина]. – М., Томск: Издательство Томского государственного университета. 2021. 438 с.
2. Липсет С.М., Роккан С. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей / Партии и выборы: Хрестоматия / РАН.ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел политической науки. Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ; Отв. ред. и сост. Н.В. Анохина, Е.Ю. Мелешкина. - Ч.1. - М.: ИНИОН. 2004. 150 с.
3. Полулях Д.С. Россиянин в контексте культурных войн будущего / Россия 2030 глазами молодых ученых / Материалы IV Всероссийской научной конференции (Москва, сентябрь–ноябрь 2012 г). Сборник. - М.: Научный эксперт. 2013. 458 с.
4. Ansolabehere S., Rodden J., Snyder J.M. Purple America // Journal of Economic Perspectives. - 2006. - №2(20). - P. 97-118.
5. Fiorina M.P., Abrams S.J., Pope J. Culture War?: The Myth of a Polarized America. - New York: Pearson Longman. 2005. 116 p.
6. Goren P., Chapp C. Moral Power: How Public Opinion on Culture War Issues Shapes Partisan Predispositions and Religious Orientations // American Political Science Review. - 2017. - №1(111). - P. 110-128.
7. Hetherington M., Weiler J. Prius or Pickup? How the Answers to Four Simple Questions Explain America's Great Divide. - Boston: Houghton Mifflin Harcourt. 2018. 289 p.
8. Hunter J.D. Culture Wars: The Struggle to Define America. - New York: Basic Books. 1991. 416 p.
9. Hunter J.D., Wolfe A., Dionne E.J., Cromartie M. Is There a Culture War?: A Dialogue on Values and American Public Life. Washington, D.C.: Brookings Institution Press. 2006. 118 p.
10. Klein E. Why We're Polarized. - New York: Avid Reader Press. 2020. 336 p.
11. Mason L. 'I Disrespectfully Agree': The Differential Effects of Partisan Sorting on Social and Issue Polarization // American Journal of Political Science. - 2015. - №1(59). P. 128-145
12. McCarty N. Polarization: What Everyone Needs to Know. - New York: Oxford University Press. 2019. 258 p.
13. Melzer S. Gun Crusaders: The NRA's Culture War. New York: New York University Press. 2009. 323 p.
14. Wolfe A. One Nation, After All: What Middle Class Americans Really Think about God, Country, Family, Racism, Welfare, Immigration, Homosexuality, Work, the Right, the Left, and Each Other. - New York: Viking Penguin. 1998. 359 p.

References

1. Kazarinova D.B. *Evolyutsiya ponyatiya «kul'turnaya voyna» v zapadnoy politicheskoy mysli* [The evolution of the concept of "culture war" in Western political thought]. *Mozaichnoe pole mirovoy i rossiyskoy publichnoy politiki. Politicheskaya nauka: Ezhegodnik 2020–2021* [Mosaic field of world and Russian public policy. Political Science: Yearbook 2020–2021]. Moscow; Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2021, 438 p. (In Russian).
2. Lipset S.M., Rokkan C. *Struktury razmezhevaniy, partiynye sistemy i predpochteniya izbirateley* [Cleavage structures, party systems, and voter alignments]. *Partii i vybory: Khrestomatiya* [Parties and Elections: Reader]. V. 1, M., INION Publ., 2004, 150 p. (In Russian).
3. Polulyakh D.S. *Rossiyanin v kontekste kul'turnykh voyn budushchego* [The Russian citizen in the context of the culture wars of the future]. *Rossiya 2030 glazami molodykh uchenykh / Materialy IV Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (Moskva, sentyabr'–noyabr' 2012 g). Sbornik* [Russia 2030 through the eyes of young scientists / Proceedings of the IV All-Russian Scientific Conference (Moscow, September–November 2012). Collection]. M., Nauchnyy ekspert Publ., 2013, 458 p. (In Russian).
4. Ansolabehere S., Rodden J., Snyder J.M. Purple America, *Journal of Economic Perspectives*, 2006, V. 20, I. 2, pp. 97-118.
5. Fiorina M.P., Abrams S.J., Pope J. *Culture War? : The Myth of a Polarized America*, New York, Pearson Longman Publ., 2005, 116 p.
6. Goren P., Chapp C. Moral Power: How Public Opinion on Culture War Issues Shapes Partisan Predispositions and Religious Orientations, *American Political Science Review*, 2017, V. 111, I. 1, pp. 110-128.
7. Hetherington M., Weiler J. *Prius or Pickup? How the Answers to Four Simple Questions Explain America's Great Divide*, Boston, Houghton Mifflin Harcourt Publ., 2018, 289 p.
8. Hunter J.D. *Culture Wars: The Struggle to Define America*, New York, Basic Books Publ., 1991, 416 p.
9. Hunter J.D., Wolfe A., Dionne E.J., Cromartie M. *Is There a Culture War?: A Dialogue on Values and American Public Life*. Washington, D.C.: Brookings Institution Press Publ., 2006. 118 p.
10. Klein E. *Why We're Polarized*, New York, Avid Reader Press Publ., 2020, 336 p.
11. Mason L. 'I Disrespectfully Agree': The Differential Effects of Partisan Sorting on Social and Issue Polarization, *American Journal of Political Science*, 2015, V. 59, I. 1, pp. 128-145
12. McCarty N. *Polarization: What Everyone Needs to Know*, New York, Oxford University Press Publ., 2019, 258 p.
13. Melzer S. *Gun Crusaders: The NRA's Culture War*, New York: New York University Press Publ., 2009, 323 p.
14. Wolfe A. *One Nation, After All: What Middle Class Americans Really Think about God, Country, Family, Racism, Welfare, Immigration, Homosexuality, Work, the Right, the Left, and Each Other*, New York, Viking Penguin Publ., 1998, 359 p.